

БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ АНТИПОСЛОВИЦ

BINARY OPPOSITIONS IN THE STRUCTURE OF MODERN ANTIPROVERB

П. В. Лапатинский

P.V.Lapatinsky^[1] Белорусский государственный педагогический университет им.

Максима Танка (Минск)

Науч. рук. – А. В. Чуханова, канд. филол. наук, доцент

В статье выявляется семантическая специфика наиболее частотных бинарных оппозиций, формирующих структурно-семантическое ядро современных антипословиц. Внимание акцентируется на системном и контекстуальном значении компонентов бинарных оппозиций, их внутритекстовых ассоциативных связях.

The article reveals the semantic specificity of the most frequent binary oppositions that form the structural-semantic core of modern antiproverb. Attention is focused on the systemic and contextual meaning of the components of binary oppositions, their intra-text .

Ключевые слова: оппозиция; бинарная оппозиция; семантика; антипословица.

Keywords: opposition; binary opposition; semantics; antiproverb.

Одной из характерных особенностей современного языкознания является активно развивающийся интерес к анализу языковых инноваций, особое место среди которых занимают антипословицы как «результат “движения” мира, как стремление человечества к вековой народной мудрости вразрез с критическим осмыслением стереотипов» [5, с. 12–15]. Действительно, антипословицы – это иллюстрация языковой игры с богатым фразеологическим материалом, которую сегодня можно рассматривать «как способ актуализации социальных предпочтений XXI века» [4, с. 46]. В современной лингвистической литературе достаточно подробно описаны модели создания антипословиц, их корреляции с паремиями-оригиналами (А. Литовкина, В. Мидер, О. Антонова, А. Константинова). Однако специфика бинарных оппозиций (далее – БО) как строевых компонентов антипословиц еще не стала предметом особого научного интереса. В связи с этим обращение к установлению особенностей БО, формирующих структурно-семантическое ядро современных антипословиц, является актуальным.

Несмотря на то что уже в течение длительного времени бинарные оппозиции являются предметом особого научного интереса, в современной литературе до сих пор отсутствует стройная и непротиворечивая их типология. Лингвисты, как правило, акцентируют внимание на описании лишь отдельных семантических / семиотических бинарных оппозиций, выявлении специфики их функционирования в разных дискурсах, характеристике способов репрезентации компонентов, или строевых элементов, БО.

Мы проводим классификацию БО с учетом таких критериев, как: 1) системная и контекстуальная семантика компонентов бинарных оппозиций; 2) внутритекстовые ассоциативные связи строевых элементов БО.

В нашей картотеке самыми частотными являются **антропоцентрические БО** (46,03 % от общего количества проанализированных бинарных оппозиций), что вполне закономерно, поскольку языковая категоризация объективной реальности ориентирована на человека. Как показал анализ языкового материала, антропоцентрические БО в антипословицах, как правило, представлены

нестандартными биполярными биномами, вторым компонентом которых являются как одушевленные (59 % от общего количества антропоцентрических оппозиций), так и неодушевленные существительные (41 % от общего количества антропоцентрических оппозиций): «люди – соседи» (*Все люди хотят жить среди людей. Но без соседей*); «умный – дурак» (*Должен ли умный знать то, что знает каждый дурак?; Женятся дураки, умные выходят замуж*); «невеста – теща» (*Выбирать невесту глупо. Главное – выбрать тещу*); «человек – птица» (*Человек создан для счастья, как птица для помета*); «мать – женщина» (*Матери нужно двадцать лет, чтобы сделать из сына мужчину; (другая же) женщина за двадцать минут сделает из него идиота*); «вундеркинды – школа» (*Вундеркинды заканчивают школу, но чаще школа заканчивает вундеркиндов*); «человек – медицина» (*Если человек хочет жить, медицина бессильна*).

Антропоцентрические БО разнообразны с точки зрения семантических особенностей их компонентов, что позволило нам представить бинарные оппозиции этого типа в виде кластера, включающего гендерные БО и бинарные оппозиции с семантикой родства.

Ядро гендерных БО формирует бином «мужчина – женщина»: *Женщины – мужайтесь, а мужчины – женитесь; Когда у женщины семь пятниц на неделе, у мужчины – ни одного выходного*. Такие БО можно отнести к универсальным: они активно используются как в современных антипословицах, так и в классических поговорках (ср.: *Муж – голова, жена – шея: куда шея повернет, туда и голова повернется; Мужчина без жены, что баня без верха*).

Семантической базой для формирования таких оппозиций становятся сформированные в обществе гендерные различия и стереотипные представления о людях разного пола, где «у мужчины преобладает разумное начало, у женщины – чувствительное» [1, с. 14].

Антропоцентрическая БО «друг – подруга», включенная в структуру антипословицы, реализует свой семантико-оценочный потенциал в результате субституции и имплицитной актуализации в семантической структуре лексемы «подруга» отрицательных сем (*Друг познается в беде, а подруга – на отдыхе; Не имей сто друзей, а имей сто подруг*).

БО «еврей – еврейка» объективирует этнические характеристики, которые имеют парадоксальные или гиперболические оттенки (*Еврей без бороды – это все равно что еврейка с бородой; Где еврей прошел, там еврейке делать нечего*).

БО с семантикой родства репрезентируют многовековую социальную практику народа, а в синхронном плане – актуальную систему генетических статусов индивидов. Средством репрезентации семантики родства в БО антипословиц являются как универсальные, так и нестандартные биполярные биномы: «жена – муж» / «жена (девушка) – муж» (*Какой же умной должна быть жена, чтобы муж сомневался в том, что она дура; Семейное счастье – это когда желания жены совпадают с возможностями мужа; Верность жены – это одно из достоинств ее мужа, а верность мужа – это лишь стечение обстоятельств; Если девушка говорит НЕТ, значит, ее муж – сисадмин*); «невеста – теща» (*Выбирать невесту глупо. Главное – выбрать тещу*). Регулярным средством репрезентации семантики родства являются лексемы «муж», «жена», «теща», что характерно и для классических поговорок. Однако специфика БО, формирующая семантическое ядро антипословиц, выявляется на уровне уникального второго компонента: «жена – следующая» (*Береги жену. Следующая может быть еще хуже*); «девушка – жена» (*Если поссорился с девушкой – жена не виновата*).

Особое место в системе бинарных оппозиций занимают **пространственные**

БО (28,67 % от общего количества проанализированных бинарных оппозиций), частотность которых обусловлена универсальностью и вневременностью противопоставления «свой – чужой» для любой культуры. Эта оппозиция относится к группе системных, или онтологических (по классификации В. Г. Гака), поскольку она зафиксирована в языковой системе, лексикографической практике и ее компоненты воспринимаются носителями русского языка как противоположные понятия: ^[SEP]*В чужую сеть со своим протоколом не лезь; Каждый человек – кузнец своего счастья и наковальня чужого; Не кидайте в чужой огород свои надгробные камни.*

Лексемы *свой* и *чужой* являются наиболее частотным средством репрезентации пространства в паремиологической картине мира, однако в антипословице набор средств выражения пространства намного шире. Он представлен биполярными биномами семантического поля «пространство»: «свой – чужой», «у нас – у вас», «дома – в гостях», «на Родине – дома», «ваш – чужой»: *Годы берут свое, а гады – чужое; А у нас в стране атас. А у вас?; Дома хорошо, а в гостях на халяву; На Родине хорошо, а дома лучше; Если ваша песенка спета, пляшите под чужую дудку.*

На третьем месте по частотности располагаются **аксиологические БО** ^[SEP](25,03 % от общего количества проанализированных бинарных оппозиций), биполярными биномами в которых выступают: «добро – зло» (*Добро всегда побеждает зло; значит, кто победил, тот и добрый; Добро всегда победит зло. Упадет на него и раздавит*); «хороший – плохой» (*Вокруг столько девушек хороших, а тянет что-то на плохих; В этой жизни все плохо, но в следующей жизни будет лучше*); «любовь – время» (*Любовь помогает убить время; время помогает убить любовь*); «любовь – козлы» (*Любовь зла, а козлы этим пользуются*); «дружба – либидо» (*Дружба дружбой, но куда девать либидо?*); «друзья – враги» (*Держи друзей близко, врагов еще ближе, а самое главное – не забывай их почаще менять местами, и тогда ты будешь нужен всем*); «деньги – зло» (*Деньги – зло. Придешь в магазин, прямо зла не хватает; Деньги – зло. Для подробной информации пришлите 10\$*); «плохой – чудовищный» (*Все плохое когда-нибудь кончается. И начинается чудовищное*), «истина – аргументы» ^[SEP](*В споре не всегда побеждает истина, чаще это делают более тяжелые аргументы*).

В аксиологических БО маркированными выступают оба члена оппозиции, прочные ассоциативные связи которых отнюдь не случайны: добро и зло являются аксиологическими категориями, которые у славян выражаются «в противопоставлении благоприятных и неблагоприятных (вредоносных) для коллектива и индивида явлениях, доли – недоли, счастья – несчастья, удачи – неудачи, своего и чужого, правого и левого и т. п.» [3, с. 99].

Выводы:

1. 1. Современные антипословицы представляют собой языковые инновации, которые репрезентируют социальные предпочтения XXI века. Одним из средств вербализации фактов и явлений объективной действительности являются бинарные оппозиции, формирующие структурно-семантическое ядро антипословиц.

2. 2. Самыми частотными являются антропоцентрические БО, поскольку языковая категоризация объективной реальности ориентирована на человека. Этот тип бинарных оппозиций в антипословицах представлен как универсальной дихотомией «мужчина – женщина», так нестандартными биполярными биномами «люди – соседи», «вундеркинды – школа», «человек – медицина».

3. 3. Системные лексемы *свой* и *чужой* являются наиболее частотным средством репрезентации пространства в антипословицах. К группе частотных

относятся также: «у нас – у вас», «дома – в гостях», «на Родине – дома», «ваш – чужой».

4. В рамках аксиологических бинарных оппозиций представлены репрезентанты ценностной семантики, которые можно отнести как к группе системных («добро – зло», «хороший – плохой», «деньги – зло», «друзья – враги»), так и контекстуальных («любовь – время», «любовь – козлы», «дружба – либидо», «плохой – чудовищный», «истина – аргументы»).

Литература

1. Берегова, О. Символы славян / О. Берегова. – СПб. : Диля, 2011. – 428 с.
2. Вальтер, Х. Антипословицы русского народа : [словарь] / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 573 с.
3. Славянские древности : Этнолингвистический словарь в 5-ти тт. / Под ред. Н. И. Толстого. – М. : Международные отношения, 2004. – Т. 3. – 704 с.
4. Чуханова, А. В. Структурно-семантические особенности современных антипословиц / А. В. Чуханова // Язык и социум: материалы VIII Междунар. науч. конф., Минск, 5–6 дек. 2008 г.: в 2 ч. / РИВШ; редкол.: Л. Н. Чумак [и др.]. – Минск, 2009. – Ч.1. – С. 146–149.
5. Фёдорова, Н. Н. Современные трансформации русских пословиц: дис. ... канд. фил. наук : 10.02.01 / Н. Н. Фёдорова. – М., 2007. – 234 с.